

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 95

Март 2007 г.

Дело «Скордино (Scordino) против Италии (№ 3)» - 43662/98

Судебное постановление от 06.03.2007 г. [Секция IV]

Статья 46

Статья 46-2

Исполнение постановления

Принятие общих мер для предотвращения незаконного захвата земли и выплаты компенсации собственникам за незаконное отчуждение имущества государством.

Статья 41

Справедливое удовлетворение

Компенсация за незаконный захват и конфискация земли государством (полная реституция).

Обстоятельства дела: В 1980 г. власти физически захватили землю, принадлежавшую заявителям, с целью ее экспроприации. Суды Италии постановили, что данное владение было незаконным, но признали, что в соответствии с правилом лишения собственности по факту, установленное судебной-прецедентной практикой, право собственности перешло органам власти. В соответствии с Законом о Бюджете, в котором установлена максимальная сумма компенсации, подлежащей к выплате в случае фактической экспроприации, заявители получили суммы, размеры которых, по их мнению, не соответствуют тем, на которые у них имеется право. Однако поданные ими впоследствии апелляции с целью реституции их земли или оспаривания суммы компенсации были отклонены. В судебном решении от 17 мая 2005 г. («основное судебное решение») суд признал, что вмешательство в право заявителей на спокойное владение своей собственностью не было совместимо с требованием о его законности и, таким образом, имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1.

Право: Статья 46. нарушение, установленное по данному делу, происходит из широко распространенной проблемы незаконного поведения органов власти, которое узаконивают суды, что позволяет властям захватывать собственность в произвольном порядке. Несоблюдение требования законности и неуважение права на спокойное владение собственностью стало следствием применения правила о фактической экспроприации, установленного судебной-прецедентной практикой и впоследствии кодифицированного. Учитывая

большое число пострадавших и многочисленные решения, уже вынесенные судом, данная ситуация стала проявлением структурных изъянов в правовом режиме Италии, что являлось не только усугубляющим фактором в отношении ответственности государства за существующее и прошлое положение дел, но также представляло угрозу будущей эффективности применения Конвенции. Соответственно, были приняты общие меры на государственном уровне для исполнения данного судебного решения, способного исправить системный недостаток посредством применения, кроме прочего, механизма, который позволит пострадавшим получать компенсацию за рассматриваемое нарушение. Прежде всего, государство должно принять меры по предотвращению какого-либо незаконного владения землей, будь то владение без законного на то права с самого начала или владение, которое изначально было узаконенным, но впоследствии вышло за рамки законного. Для этой цели представлялось возможным разрешить владение землей только, если было установлено, что план и решения по экспроприации были приняты в соответствии с твердо обозначенными правилами и подкреплены бюджетными ассигнованиями, достаточными для незамедлительного и соразмерного удовлетворения стороны, подвергшейся экспроприации. Кроме того, государство-ответчик должно пресекать практику, которая не соответствует правилам законной экспроприации, введением в действие положений, которые служили бы средством устрашения, и установлением ответственности для тех, кто осуществляет такую практику. В каждом случае, когда лишение собственности на землю было осуществлено без законного на то права, и собственность была передана в отсутствие приказа об экспроприации, государство должно устранить юридические препятствия, которые систематически не позволяли – что имеет принципиальную важность – проводить реституцию земли. Если земля не может быть возвращена по достоверной и конкретной причине, государство-ответчик должно обеспечить выплату суммы, соответствующей стоимости реституции в натуре. Государством также должны быть приняты соответствующие меры с точки зрения выделения бюджета для возмещения ущерба, если имеется необходимость, за понесенные потери, которые не будут покрыты реституцией в натуре или денежной выплатой вместо нее.

Статья 41: суд переформулировал принцип, что законная экспроприация, осуществленная в нарушение статьи 1 Протокола № 1 на том основании, что размер компенсации был несоответствующим, не может рассматриваться таким же образом как случай, подобный рассматриваемому, когда нарушение прав было вызвано нарушением принципа законности. Соответственно, компенсация за конструктивную экспроприацию не может быть сравнима с компенсацией в случае законной экспроприации. При определении компенсации, подлежащей к выплате государством-ответчиком, применяется критерий незаконности экспроприации. В данном деле суть нарушения, обнаруженного в основном судебном решении, свидетельствует в пользу применения принципа полной реституции. Реституция оспариваемой земли, вместе с существующими на ней строениями, поставит заявителей в положение максимально далекое от того, в котором они находились бы, если бы не имели место нарушения требований статьи 1 Протокола № 1, из чего следует необходимость предоставления полной компенсации за последствия утраты возможности владения. Поскольку реституция оказалась невозможной, суд признал, что причитающаяся заявителям компенсация не должна быть ограничена стоимостью их собственности на дату незаконного ее отчуждения. Суд постановил, что государство должно выплатить сумму, соответствующую текущей стоимости земли (1 329 840 евро), за вычетом компенсации, полученной заявителями в рамках внутригосударственных судебных процессов, пересчитанная с учетом текущей стоимости (около 436 000 евро). К полученной сумме прибавляется сумма надбавки за наличие

строений, которая по данному делу была оценена на уровне стоимости строительства, а также компенсация заявителям за любой иной понесенный ими ущерб. При определении размера компенсации в отсутствие какой-либо представленной государством экспертной оценки и каких-либо заявленных комментариев относительно суммы, суд в своем решении основывался на экспертной оценке, предоставленной заявителями. Принимая решение на справедливой основе, суд присудил заявителям 3 300 000 евро.

Компенсация причиненного нематериального вреда: 10 000 евро в пользу каждого заявителя, что составляет в сумме 40 000 евро.

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int